

RSF

Russian
Science
Foundation

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Динамика идентичности и трансграничные контакты в российско-скандинавском арктическом пограничье в постиндустриальный период

Андриан Влахов (avlakhov@hse.ru)

Лаборатория социогуманитарных исследований Севера и Арктики
НИУ ВШЭ

XXIII ЯМНК

08.04.2022 — Москва

Об исследовании

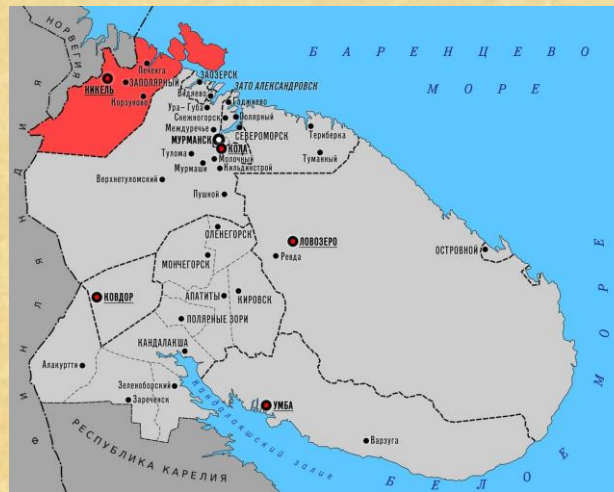
- ♦ Влахов А. В. Процессы постиндустриальной трансформации в российско-скандинавском арктическом пограничье (по материалам полевых исследований 2018–2020 г.) // Давыдов В. Н. (ред.) *Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений*. М., 2020.
- ♦ Также данные наблюдения 2020–2021 г.
- ♦ Грант РФФ 18-18-00309 «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений»
- ♦ НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала»

Костомукша
(Карелия)

Кейсы

Никель и Заполярный
(Печенгский р-н)

Баренцбург
(арх. Шпицберген)

Бэкграунд

- ♦ Все три сообщества — выражено индустриальные (моногорода?..)
- ♦ Все три — в процессе постиндустриального перехода
- ♦ Доп. фактор 1: арктические условия
- ♦ Доп. фактор 2: приграничное положение
- ♦ → соседи как пример и источник опыта
- ♦ → соседи как негативный образец

Границы на Севере

- ◆ Баренц-регион и другие процессы конструирования трансграничных идентичностей
- ◆ Рогова 2010; Влахов 2014
 1. Общей Баренц-идентичности нет;
 2. но есть осознание «того, что рядом кто-то живёт» и соответствующая идентичность жителей приграничья
- ◆ На низовом уровне, без связи с промышленностью

Шпицберген

- ◆ Баренцбург как форпост СССР / России в Арктике
- ◆ Искусственная структура сообщества (вербовка по контракту) и проблемы с локальной идентичностью
- ◆ «Свой путь» и опора на государственную поддержку
- ◆ 2014–2020: трансформация по норвежскому примеру и серьёзные изменения в сообществе
- ◆ Идентичность «современного арктического города»
- ◆ 2020–21: откат и возвращение к патерналистской модели. Граница по-прежнему разделяет

Печенга

- ◆ Никель и Заполярный как классические моногорода
- ◆ Идентичность форпоста в приграничье (территория меняла принадлежность в 20 в.)
- ◆ Дискурс о закрытии предприятия и о будущем
- ◆ Приграничность как единственный фактор развития
- ◆ Развитие низовых контактов и культурного сотрудничества
- ◆ 2020–21: закрытие плавцеха в Никеле и поиск будущего; неприятие патерналистской модели

Костомукша

- ♦ «Финская» идентичность, основанная на визуальном облике города
- ♦ Промышленность ориентирована «внутрь», однако наличие соседей играет важную роль (экология)
- ♦ Индустриальная и приграничная идентичности существуют параллельно, мало пересекаясь
- ♦ Граница как дополнительная возможность
- ♦ 2020–21: потеря дополнительных возможностей (пандемия и запрет экспорта леса) — катастрофа

Итоги

- ♦ Различные функции границы (разделение, объединение, дополнительные возможности, основа жизни)
- ♦ Физические и символические границы
- ♦ Специфика соседей (Скандинавия) — неясно, в какой мере влияет
- ♦ Арктический контекст усиливает процессы
- ♦ Nønneland 2010: *Borderland Russians* — есть ли общая идентичность?

Спасибо!

avlakhov@gmail.com

